

А.В. Яшин

Причины и условия совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства

Статья посвящена исследованию причинного комплекса, продуцирующего и обуславливающего совершение преступлений против участников уголовного судопроизводства. Автор, используя результаты проведенного собственного эмпирического исследования, выделяет ключевые причины и условия совершения указанных общественно опасных деяний. Констатируется, что их выявление и нейтрализация повысят эффективность деятельности, направленной на предупреждение преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: преступления против участников уголовного судопроизводства; причины и условия; мотивация преступного поведения; меры безопасности; предупреждение преступлений.

В настоящее время государство и правоохранительные структуры сталкиваются со многими проблемами в сфере предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Одной из таких проблем является выявление и нейтрализация причин и условий совершения указанных общественно опасных деяний.

Под причиной во многих источниках понимается объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) при наличии определенных условий порождает другое явление (следствие). Под условиями, способствующими совершению преступлений, понимаются факты реальной действительности, которые прямо преступлений не вызывают, но их наличие может способствовать возникновению у человека намерения совершить преступление [12: с. 27–28].

В научной литературе причины и условия довольно часто связывают с социально-экономическими противоречиями на современном этапе развития общества. Так, Э.М. Султанов полагает, что «поляризация общества на богатых и бедных, бюрократизация управленческого аппарата, негативные социальные трансформации, девиантное поведение молодежи, скрытая и явная безработица выступают социальной основой преступности» [10: с. 8].

Тем не менее в криминологической литературе отмечается, что любое человеческое действие всегда характеризуется определенным единством объективных и субъективных свойств. Причем объективное и субъективное в человеческом поведении — это моменты, отражающие единый волевой процесс, посредством которого достигается цель [3: с. 22–24].

При формировании преступлений против участников уголовного судопроизводства и объективные, и субъективные компоненты, бесспорно, играют решающую роль в выборе цели и мотивации преступного поведения.

И хотя Н.Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что «диалектические законы детерминации методологически обосновывают теорию и практику причинности в уголовном праве и криминологии, отступление от них чревато доктринальными ошибками» [5: с. 335], основной упор она делает на социальные причины и условия преступности. К примеру, уважаемая Нинель Федоровна пишет, что «причины и условия преступности всегда социальные явления» [6: с. 46].

Однако накопленный опыт криминологических исследований позволяет констатировать, что все же социальные (объективные) детерминанты преступности не являются главенствующими в формировании преступного поведения, а находятся в тесной взаимосвязи с психологическими (субъективными). Поэтому, на наш взгляд, причины и условия преступности носят социально-психологический характер, то есть их социальная составляющая неразрывно связана с психологической составляющей.

Безусловно, социальные факторы выступают важным элементом детерминации преступного поведения, поскольку недостатки общественного строя непосредственно влияют на формирование преступного поведения личности. Но следует заметить, что преступление совершает конкретное лицо, руководствуясь своими собственными убеждениями, интересами, потребностями, причем в одних и тех же социальных условиях не каждый человек совершает общественно опасное деяние [13: с. 102–104].

Одной из ситуаций, в которую порой вовлекается личность, является сфера уголовного судопроизводства. Под уголовным судопроизводством понимается как деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, имеющая определенный порядок и систему, так и отношения, возникающие в связи с такой деятельностью между всеми, кто в той или иной мере вовлечен в нее. Эта деятельность и отношения возникают и протекают не произвольно, не по чьему-то усмотрению или чьей-то прихоти, а в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона и иных правовых актов при неуклонном соблюдении предусмотренного ими порядка (процедуры) [11: с. 14].

Отсюда следует, что совершение преступлений, затрагивающих сферу уголовного судопроизводства, всегда приводит к нарушению официально предусмотренной процедуры отправления правосудия.

В данном случае жертвы преступлений — участники уголовного судопроизводства — сами порождают ту ситуацию, в которой оказываются до совершения в отношении них общественно опасных деяний. Подозреваемые и обвиняемые совершают преступления, в результате чего приобретают свой статус. Следователи, дознаватели, прокуроры, судьи, эксперты, защитники сами выбрали сферу своей деятельности, которая непосредственно связана с уголовным судопроизводством. Хотя часть участников уголовного судопроизводства

(потерпевшие, свидетели, понятые) не всегда по своей воле вступают в сферу уголовного процесса, но поскольку они все же становятся участниками предварительного расследования либо судебного разбирательства, можно говорить и о том, что они обладают некоторой степенью виктимности.

Следовательно, одним из ключевых условий совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства являются факторы, порождаемые взаимодействием личности субъекта, совершающего преступление, с особой средой — сферой уголовного судопроизводства.

Именно внешняя среда в данном случае способствует формированию ситуативной виктимности жертв преступлений — участников уголовного судопроизводства, что порой является сильнейшим стимулом для совершения преступлений в отношении них.

Учитывая, что суд наделен властными полномочиями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, презюмируется, что участники судебного разбирательства должны быть неприкосновенны, но лица, совершающие преступления в отношении них, закрывают глаза на все запреты и препятствуют осуществлению правосудия, посягают на жизнь лиц, творящих правосудие, а также совершают иные преступные деяния.

Среди причин и условий совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства выделяются две основные группы: причины и условия общего характера и специфические причины и условия.

К общим причинам и условиям рассматриваемых общественно опасных деяний, как и любого вида преступности, относятся недостатки экономического, социального, духовно-нравственного, правового характера.

Поскольку преступления против участников уголовного судопроизводства имеют свои особенности, для них характерны специфические причины и условия, которые следует рассмотреть более детально. Так, к причинам и условиям совершения преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства можно отнести низкий уровень правовой культуры человека, совершающего преступление, его правовой нигилизм [13: с. 114–115].

В данном случае следует согласиться с утверждением С.В. Полениной и Е.В. Скурко, которые считают, что «правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры населения как его (правового нигилизма) следствие — закоренелая традиция российского общества, самым негативным образом отражающаяся и влияющая как на самооценку каждого конкретного человека, его самоуважение, так и, следовательно, социальную активность, культурные потребности личности, осознание возможностей своего развития» [9: с. 2].

Действительно, российские граждане довольно часто совершают различные противоправные деяния, осознавая, что нарушают закон. Так, водители транспортных средств нередко умышленно превышают допустимую скорость движения, проезжают на запрещающий сигнал светофора, управляют автомобилем в состоянии опьянения. Многие лица занимаются индивидуальной предпринимательской деятельностью без лицензии на ее осуществление

или с нарушением предписаний лицензии. Зачастую нарушаются различные правила в области охраны труда, окружающей среды, рыбных запасов, лесов и т. п. Эти деяния становятся привычными действиями людей, вследствие чего совершение административных правонарушений постепенно трансформируется в преступную деятельность [13: с. 115].

По этому поводу совершенно верно пишет Н.А. Макарова: «Право далеко не всегда проникает в сознание людей, чаще всего, к сожалению, оно является лишь механической преградой на пути недобропорядочных членов нашего общества» [7: с. 63].

Кроме того, к причинам совершения исследуемых преступлений можно отнести традиционную агрессивность, давно присутствующую в нашем обществе, поскольку на кого может выплеснуть отрицательные эмоции лицо, подвергшееся уголовному преследованию, как не на органы дознания, предварительного расследования, суд. К условиям в данном случае следует отнести слабую защищенность участников уголовного судопроизводства правовыми средствами.

К причинам и условиям рассматриваемых преступлений относится и наличие конфликта между правонарушителями и участниками уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что конфликты как непосредственные причины преступного поведения довольно часты. По подсчетам криминологов, почти каждый девятый из молодых преступников находился в момент совершения преступления в общем конфликте с окружающими [4: с. 217].

На наш взгляд, при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства роль конфликтов имеет первостепенное значение. Лица, совершая такие преступные деяния, всегда находятся в конфликте со своими оппонентами в уголовном процессе. Так, обвиняемый, подозреваемый или их родственники совершают преступления в отношении потерпевших, свидетелей, понятых; нередко в отношении судей и лиц, производящих расследование. Потерпевшие и их родственники, в свою очередь, совершают преступления в отношении подозреваемых, обвиняемых. Лица, производящие расследование по уголовным делам, преступно воздействуют на подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. В основе этих противоправных действий лежит именно конфликт, то есть какая-то неудовлетворенность лица действиями других участников уголовного процесса.

Отметим, что в отношении субъектов, не являющихся должностными лицами, довольно часто совершают преступления сами участники уголовного судопроизводства — должностные лица. Так, представители органа дознания, следователи, дознаватели противоправно воздействуют на потерпевших с целью изменения показаний или фальсификации доказательств. В частности, чтобы не приостанавливать расследование по уголовному делу и тем самым не повышать количество нераскрытых преступлений, лица, производящие расследование, воздействуют на потерпевших, принуждают их изменить свои первоначальные показания. Нередко фальсифицируются

обвинительные доказательства, в результате чего прекращается производство по уголовным делам.

В данном случае нельзя не согласиться с Д.А. Пашенцевым, считающим, что «необходимо повышение профессиональной компетенции субъектов правоприменения, в том числе судей и работников правоохранительных органов, формирование у них уважительного отношения к правам и свободам человека и гражданина» [8: с. 24].

Поэтому, кроме вышеперечисленных, к причинам и условиям совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства следует отнести низкий уровень кадрового обеспечения соответствующих служб и слабый профессионализм их сотрудников; недостаточную разработанность критериев оценки деятельности правоохранительных органов; малоэффективный контроль и надзор за работой сотрудников; их профессиональную деформацию.

Также к причинам и условиям рассматриваемых преступлений относятся и ложно понятые интересы службы, заключающиеся в раскрытии преступлений любыми способами.

Представляется, что существенным условием совершения преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства является малоэффективное применение мер безопасности, перечисленных в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [1].

Так, зачастую потерпевшие и свидетели по уголовным делам, особенно расследуемым в низовых звеньях правоохранительных органов (районных отделах органов внутренних дел, районных отделах управлений Следственного комитета Российской Федерации и т. п.), не заявляют об угрозе в отношении них. А если даже заявляют, то меры по заявлениям применяются весьма ограниченно. Почему это происходит? Например, в одном следственном органе расследуются сотни уголовных дел. Причем все потерпевшие по данным делам заявляют о том, что им угрожают убийством, насилием, уничтожением или повреждением их имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Если угроза реальна, то таким лицам необходимо обеспечить защиту, как того требует федеральный закон. Следует признать, что физически обеспечить такую защиту просто невозможно. В данном случае сложно обеспечить даже полную конфиденциальность сведений о защищаемом лице, поскольку события происходят в районе с небольшой численностью населения, где каждый житель знает друг друга. Кроме того, вызывает сомнение практическое применение такой меры безопасности, как изменение внешности. Менталитет большинства жителей Российской Федерации таков, что вряд ли кто из них готов согласиться на столь кардинальные меры для того, чтобы помочь правосудию. Этот фактор необходимо было учесть, прежде чем заимствовать данную меру безопасности из законодательства зарубежных стран.

Россиянин, даже если и согласится на изменение внешности, то потребует определенное вознаграждение за данное действие, причем существенное.

Это приведет к дополнительным расходам из федерального бюджета, которые не заложены в Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» [2].

Не всегда можно обеспечить безопасность потерпевших и свидетелей, применяя такие меры, как личная охрана, охрана жилища и имущества, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (не обязательно в районах с низкой численностью населения), переселение на другое место жительства, изменение места работы (службы) или учебы, временное помещение в безопасное место.

Общеизвестно, что в преступных организациях очень хорошо работает так называемая контрразведка, при помощи которой заинтересованные лица могут без особого труда установить личность и место нахождения потерпевшего, свидетеля. Нельзя также гарантировать исключительную порядочность сотрудников правоохранительных органов, которым поручено обеспечение безопасности указанных лиц. Данное обстоятельство также является фактором для «расшифровки» установочных данных участников уголовного судопроизводства.

Вышеуказанные суждения подтверждаются данными проведенного собственного эмпирического исследования в виде социологического опроса свыше 500 участников уголовного судопроизводства, в отношении которых применялись различные меры безопасности. Итоги данного опроса свидетельствуют о том, что в отношении лиц из числа опрошенных не применялись такие меры безопасности, как «переселение на другое место жительства», «перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы», «изменение внешности». О том, что в отношении них применялись такие меры безопасности, как «замена документов», ответили 1,1 % из числа опрошенных респондентов; «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» — 2,1 %; «личная охрана» — 7,4 %, «временное помещение в безопасное место» — 11,2 %; «выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности» — 28,7 %; «охрана жилища и имущества» — 49,5 %.

На основании изложенного следует сделать вывод, что преступления против участников уголовного судопроизводства детерминируются комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, продуцирующих данные общественно опасные деяния и обуславливающих совершение конкретных преступлений.

Причинный комплекс преступлений против участников уголовного судопроизводства складывается из двух групп причин и условий:

1) причины и условия общего характера, к которым относятся недостатки и противоречия экономического, социального, духовно-нравственного, правового характера;

2) специфические причины и условия, характерные в первую очередь для указанного вида преступлений. К ним относятся: низкий уровень правовой

культуры человека, совершающего преступление; правовой нигилизм; традиционная агрессивность, свойственная российскому обществу; наличие конфликта между различными участниками уголовного судопроизводства (стороны обвинения и защиты); слабая защищенность участников уголовного судопроизводства; малоэффективное применение к участникам уголовного судопроизводства мер безопасности; несовершенство законодательной базы, регламентирующей их защиту; неверие в справедливость правоохранительных органов; низкий уровень кадрового обеспечения и слабый профессионализм сотрудников правоохранительных органов; недостаточная разработанность критериев оценки деятельности правоохранительных органов; крайне высокая их загруженность; малоэффективный контроль и надзор за работой сотрудников правоохранительных органов; профессиональная деформация; ложно понятые ими интересы службы.

Указанные факторы, несомненно, следует учитывать при разработке мероприятий, направленных на предупреждение рассматриваемой группы преступлений.

Литература

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в редакции от 08 марта 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; Российская газета. 13 марта 2015 года. № 6623.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 года № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» (в редакции от 13 августа 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 34. Ст. 4903.
3. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. М.: Изд-во РУДН, 2004. 128 с.
4. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат, 1989. 351 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Детерминация в уголовном праве и криминологии // Теоретико-криминологические проблемы права / под ред. М.Н. Марченко. Вып. 2. М.: Зерцало-М, 2007. С. 319–336.
6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
7. Макарова Н.А. Воспитательная функция в системе функций российского права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 1. С. 61–66.
8. Пашенцев Д.А. Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 1. С. 20–25.
9. Поленина С.В., Скурко Е.В. Право и культура: от правовой культуры к культурным правам // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 2–5.

10. Султанов Э.М. Социальные детерминанты преступности в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. 26 с.
11. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2005. 736 с.
12. Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 312 с.
13. Яшин А.В. Криминологические особенности преступлений против участников уголовного судопроизводства и основы их предупреждения. М.: Академия естествознания, 2016. 238 с.

Literatura

1. Federal'ny'j zakon ot 20 avgusta 2004 goda № 119-FZ «O gosudarstvennoj zashhite poterpevshix, svidetelej i iny'x uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva» (v redakcii ot 08 marta 2015 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 34. St. 3534; Rossijskaya gazeta. 13 marta 2015 goda. № 6623.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 iyulya 2013 goda № 586 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy' «Obespechenie bezopasnosti poterpevshix, svidetelej i iny'x uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva na 2014–2018 gody'» (v redakcii ot 13 avgusta 2015 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 29. St. 3965; Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 34. St. 4903.
3. Volkov B.S. Deterministicheskaya priroda prestupnogo povedeniya. M.: Izd-vo RUDN, 2004. 128 s.
4. Dubinin N.P., Karpecz I.I., Kudryavcev V.N. Genetika. Povedenie. Otvetstvennost'. O prirode antiobshhestvenny'x postupkov i putyax ix preduprezhdeniya. M.: Politizdat, 1989. 351 s.
5. Kuznecova N.F. Determinaciya v ugovnom prave i kriminologii // Teoretiko-kriminologicheskie problemy' prava / pod red. M.N. Marchenko. Vy'p. 2. M.: Zerczalo-M, 2007. S. 319–336.
6. Kuznecova N.F. Problemy' kriminologicheskoy determinacii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 208 s.
7. Makarova N.A. Vospitatel'naya funkciya v sisteme funkcij rossijskogo prava // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 1. S. 61–66.
8. Pashencev D.A. Sovershenstvovanie mexanizma zashhity' prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2015. № 1. S. 20–25.
9. Polenina S.V., Skurko E.V. Pravo i kul'tura: ot pravovoj kul'tury' k kul'turny'm pravam // Rossijskaya yusticiya. 2007. № 12. S. 2–5.
10. Sultanov E'.M. Social'ny'e determinanty' prestupnosti v sovremennoj Rossii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Stavropol', 2004. 26 s.
11. Ugolovny'j process: uchebnik dlya studentov yuridicheskix vuzov i fakul'tetov / pod red. K.F. Gucenko. M.: Zercalo, 2005. 736 s.
12. Chufarovskij Yu. V. Kriminologiya v voprosax i otvetax: ucheb. posobie. M.: TK Velbi, Prospekt, 2004. 312 s.
13. Yashin A.V. Kriminologicheskie osobennosti prestuplenij protiv uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva i osnovy' ix preduprezhdeniya. M.: Akademiya estestvoznaniya, 2016. 238 s.

A.V. Yashin

**The Causes and Conditions of Committing Crimes Contrary
to the Participants in Criminal Proceedings**

The article investigates the causal complex, producing and stipulating offenses contrary to the participants in criminal proceedings. Using the results of the empirical research the author identifies the key causes and circumstances of these socially dangerous acts. It is stated that their detection and neutralization increase the working efficiency, aimed at the prevention of crimes of the considered category.

Keywords: crimes contrary to the participants in criminal proceedings; causes and conditions; motivation of criminal behavior; security measures; the prevention of crimes.